

Соглашение об экспорте электроэнергии

Большинство людей считали, что атомная энергия дешевле, чем энергия, вырабатываемая любым другим способом.

На самом деле это было не так.

Согласно опросу, проведенному Bloomberg New Energy Financial Consulting, стоимость выработки электроэнергии на глобальной атомной электростанции составляет в среднем 14 центов США за кВт/ч, что почти соответствует стоимости производства солнечной энергии. По сравнению со стоимостью в 8,2 цента наземной ветроэнергетики и высокоэффективного производства электроэнергии на природном газе стоимость атомной энергии была намного выше, и даже выше, чем производство термоэлектрической энергии с использованием угля или нефти.

Ядерная энергетика могла облегчить проблему нехватки электроэнергии, но при этом вопрос цены оставался открытым. В частности, все большее внимание СМИ уделялось безопасности атомных электростанций. Чтобы предотвратить серьезные аварии на подобных объектах, атомные электростанции должны были тратить больше средств на поддержание безопасности, поэтому затраты на производство электроэнергии всегда обладали тенденцией к росту. Часть затрат можно было сэкономить за счет уменьшения размеров станции, но при этом снижался и объем выработки энергии.

При таких обстоятельствах не было ничего удивительного в том, что предложенная Цзян Чэнем цена ошеломила министра Малайзии. Он не мог и представить, что за производство могло предоставить энергию по такой низкой цене.

Другими словами, если бы цена на электроэнергию действительно была такой дешевой, то не было бы необходимости в других источниках энергии.

Если бы Разак узнал о реальной стоимости для Небесной Торговли, он был бы еще более удивлен. Стоимость для Небесной Торговли составляла примерно одну восьмую от суммы предложения. Доказанные запасы гелия-3 на Луне составляли около миллиона тонн, и 100 тонн по расчетам было достаточно, чтобы обеспечить энергией весь мир в течение одного года. Что же касается дейтерия, необходимого для реакции, то его запасы в океане были еще богаче. Пока применялась технология разделения, затраты могли быть совершенно незначительными.

Премьер-министр был совершенно ошарашен этим предложением.

Пытаясь успокоить дыхание, он некоторое время молчал, прежде чем снова заговорил.

«А разве вы не можете построить эту атомную электростанцию в нашей стране?»

Разак принял решение. Даже если бы весь парламент Малайзии проголосовал против проекта атомной энергетики, он убедил бы этих членов один за другим согласиться на этот проект. Это было слишком важно для Малайзии! Это не только повлияло бы на качество жизни людей, но и на стоимость промышленного производства. Если бы цены на электроэнергию можно было снизить, то у страны было бы в разы больше инвестиций со стороны международных компаний!

Кроме того, ежегодные финансовые субсидии, выделяемые правительством Малайзии на оплату счета за электроэнергию, могли быть полностью отменены. Освободившуюся сумму можно было бы направить на образование, медицину и другие более важные сферы.

Однако Цзян Чэнь покачал головой.

«Нет никакого смысла строить атомную электростанцию в вашей стране. Минерал, необходимый для атомной электростанции, поступает с Луны, и его не очень удобно транспортировать... в общем, строительство атомной электростанции в космосе имеет гораздо больше преимуществ, чем строительство на поверхности Земли. Более того, в космосе о ядерных авариях мы можем даже не думать».

Слова Цзян Чэня снова заставили Разака замолчать.

С одной стороны, он был действительно убежден предложением Цзян Чэня, но с другой стороны, он беспокоился, что использование атомной энергии приведет к банкротству местных энергетических компаний. После этого Малайзия уже не сможет избавиться от «иглы» дешевой энергии Небесной Торговли.

Цзян Чэнь никуда не торопился. Он откинулся на спинку стула и отхлебнул чаю.

Наслаждаясь напитком, он спокойно ждал ответа Разака.

Лучше всего было бы получить положительный ответ от премьер-министра. Если это не сработает, ему придется потратить некоторое время, чтобы связаться с малазийскими политиками и предложить им достаточные преимущества, чтобы заставить премьер-министра пойти на компромисс.

Кроме того, с его контролем над Будущим 1.0 и сетями виртуальной реальности он мог бы действительно надавить на них. Ему просто нужно было дать понять малазийцам, что они могли бы пользоваться электричеством стоимостью в 0,05 ринггита, но из-за тайной сделки между премьер-министром и другими людьми, управляющими теневым рынком, дешевая электроэнергия не может попасть на внутренний рынок...

Цзян Чэнь спокойно посмотрел на Разака и ждал, пока тот примет решение.

Прождав минут десять, премьер-министр вздохнул с облегчением и сказал:

«Построить подводный кабель - не проблема, как и объединить сети специального района Малайзии и остальной страны. Но в первый год мы готовы импортировать 26-30 млрд кВт электроэнергии. Конкретный план будет обсуждаться с Национальным бюро электроэнергетики и энергетической компанией TNB».

26 миллиардов кВт были эквивалентны десяти процентам годового потребления электроэнергии в Малайзии. Согласно экспортной цене в 0,05 ринггита, стране нужно будет платить 1,3 миллиарда ринггитов в иностранной валюте в течение года, что было эквивалентно 400 миллионам долларов Циня.

Что касается TNB, малазийского энергетического гиганта, то компания управляла сетью страны. Цзян Чэнь считал, что это очень выгодное соглашение не дает им никаких оснований для отказа.

Цзян Чэнь полагал, что менее чем через год TNB закроет несколько высокостоящих электростанций, а затем возьмет на себя инициативу и попросит о больших уступках.

Покупать электроэнергию за 0,05 ринггита и продавать ее за 0,1 ринггита - прибыль была очевидной.

Довольный результатом, Цзян Чэнь покинул кабинет премьер-министра. Дочерняя компания Небесной Торговли в Малайзии уже прислала за ним машину. Следующим пунктом назначения был отель.

Поскольку ему предстояло заключить конкретные контракты с национальным энергетическим бюро и компанией TNB на подводные кабели и экспорт электроэнергии, он вынужден был временно изменить свой план и остаться еще на один день в Малайзии.

Он приблизился к стойке, вытащил карточку с черным бриллиантом, подаренную ему Нассетой, и управляющий отелем немедленно освободил для него президентский номер и вежливо проводил его до двери номера.

Цзян Чэнь снял свою официальную одежду, принял душ, переоделся в повседневную одежду и сел на диван в гостиной.

Он открыл бутылку красного вина, включил домашний кинотеатр и наугад выбрал фильм, который раньше не смотрел.

Оружие и кровь всегда были темой голливудских боевиков, они привлекали зрителей. Это также был любимый жанр Цзян Чэня.

Если не взрывы, разве это можно было бы назвать голливудским блокбастером?

Через 40 минут после начала фильма началась перестрелка, Цзян Чэнь сосредоточился на экране, наслаждаясь тем, что он видел, но затем раздался какой-то звук.

Тревожный звонок?

Цзян Чэнь огляделся вокруг и пристально посмотрел на окно.

Звук шел не от экрана, а с улицы.

«Что-то случилось снаружи? Почему так много сирены, там по меньшей мере шесть или семь полицейских машин!»

С любопытством Цзян Чэнь поставил фильм на паузу и подошел к окну. Перед торговым центром, расположенным в нескольких домах от отеля, выстроились полицейские машины с включенными мигалками, и машины блокировали вход в торговый центр.

Цзян Чэнь заинтересованно наклонил голову.

Какое совпадение! Только в фильме началось что-то интересное, как то же самое начало происходить на улице!